ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

Народному артисту СССР, лауреату Государственной премии СССР Евгению Александровичу Лебедеву исполняется 60 лет.

ЕВГЕНИЙ ЛЕБЕДЕВ

Ему было почти тридцать восемь лет, когда он впервые появился на киноэкране. Дебют его в небольшой роли секретаря райкома партии в «Неоконченной повести» (1955 г.) не принес ему, тогда актеру Ленинградского театра имени Ленинского комсомола, особой известности у зрителей, но благодаря прозорливому глазу выдающегося режиссера Фридриха Эрмлера на него обратили внимание кинематографисты. И уже следующая его роль, Ромашов («Ромашка») в экранизации каверинских «Двух капитанов» (режиссер В. Венгеров) открыла зрителям очень своеобразного актера с «лица необщим выраженьем», который до своих кинодебютов отлично зарекомендовал себя работой в театре. Окончив театральное училище в Москве, Евгений Лебедев выступал на сцене Тбилисского театра юного зрителя, затем переехал в Ленинград. Роль в «Двух капитанах» совпала для него с приходом в Академический Большой драматический театр имени М. Горького, с которым вот уже двадцать лет неразрывно связана его творческая жизнь.

Более двадцати ролей сыграно Е. Лебедевым за минувшие два десятилетия в кино. Даже короткие эпизоды, в которых он появлялся, как правило, запоминались, если подчас и забывался сам фильм.... Но судьба его в кино, в отличие от театральной, складывалась непросто, и не он тому виной. Вот очень характерное признание Василия Шукшина (кстати, до недавнего времени не известное самому Лебедеву), у которого Евгений Александрович сыграл одну из самых ярких и сложных своих ролей в «Странных людях», Броньку Пупкова: «...это большой, умный художник. То обстоятельство, что его кинематографическая судьба неровная, нецельная, говорит о том, что он крупнее наших схем. Мы не знаем, что с ним делать, куда его девать. Неподдельна народность его дарования, которую мы не умеем еще в полной мере раскрыть». И дальше Шукшин добавлял (в одной из последних своих бесед), что каждый кинематографист, который хочет снимать Лебедева (а хотят его снимать сейчас очень и очень многие), должен прежде всего разобраться в индивидуальности таланта этого актера и «справиться по-хозяйски с актерским «азартом» Лебедева...

Сказать, что Лебедев — актер острохарактерный — справедливо, но неполно. Что он — актер глубокого психологизма? Тоже справедливо и тоже неполно. Евгений Лебедев — актер остро социальный, характерный, а вместе с тем и страстный, эмоциональный, глубинно лирический, обладающий высокой мерой поэтичности. А все названное, вместе взятое, и дает тот чудесный сплав неповторимости лебедевской индивидуальности. И не случайно такую широкую известность принесло ему исполнение главной роли в телевизионном моноспектакле по гоголевским «Запискам сумасшедшего», отмеченное «Золотой нимфой» международного фестиваля в Монте-Карло. И не случайна удача его в роли Отца в молдавской ленте «Последний месяц осени».

В том же ряду бесспорных киноудач актера такие контрастные, полифонические характеры, как Мармеладов («Преступление и наказание»), белогвардейский полковник («В огне брода нет»), Бронька («Странные люди»), профессор Бауэр («Исполнение желаний»), середняк Хубцов («Поднятая целина») и, конечно же, роль Бессеменова в «Мещанах» в спектакле (АБДТ имени М. Горького), экранизированном Лебедевым вместе с Георгием Товстоноговым. Можно было бы назвать и другие фильмы, где успешно снимался Лебедев, скажем, «Ринг» (тренер) или «Блокада» (путиловский рабочий Королев), или «Свадьба в Малиновке» (дед Ничипор), но здесь, к сожалению, не всегда было достаточно материала, чтобы мог в полную силу развернуться мощный творческий потенциал артиста.

Естественно, что у каждого актера есть своя главная тема или несколько взаимосвязанных главных тем. В многоликой галерее характеров, «прожитых» на экране Евгением Лебедевым, нельзя не почувствовать его главной темы: поиск гуманистического идеала (подчас и в доказательстве от противного), высокая нравственность философских и житейских ценностей, озабоченность судьбами не только ныне живущих людей, но и тех, кто будет жить на земле завтра. Это — проблема совести, долга, ответственности, преломленная в сложных судьбах, в контрастных переплетениях жизни каждого конкретно взятого его героя. И не случайно сам Лебедев так говорит об отце (из «Последнего месяца осени»): «Жизненный опыт, мудрость свою Отец сверяет с общечеловеческим, с вечностью, правдой и высокой философской требовательностью. И этим он мне особенно дорог». И добавляет, обращаясь к нынешним своим работам в кино: «Ищешь роли, которые рождались бы не от повторения однажды найденного, а от собственного переживания заново, собственного открытия нового в каждой судьбе, к которой обращаешься... Моя профессия — проводить образами искусства — сцены или экрана — идеи своей страны. Мне приходится играть разные роли и из разных времен, но все они, по моему глубочайшему убеждению, должны раскрываться исключительно с точки зрения сегодняшнего дня и его перспектив, то есть тех идей, которыми мы руководствуемся в жизни.

Свой юбилей актер встречает новыми работами в кинофильмах (многие из них выходят или скоро выйдут на экран), опять-таки ролями очень контрастными, но объединенными тем творческим кредо, о котором говорил актер. Здесь деревенский старик, кровно озабоченный путями и поисками сегодняшней сельской молодежи («Воскресная ночь», режиссер В. Туров, «Беларусьфильм»), здесь один из энтузиастов нового революционного советского театра, рожденного в огне боев гражданской войны («Театр неизвестного актера», режиссер Н. Рашеев, киностудия имени Довженко), здесь мечтатель, механик-самоучка Кулибин, возникающий реально в размышлениях нынешнего школьника («Есть идея», режиссер В. Бычков, киностудия имени М. Горького). Здесь трудный, драматический характер человека, непоправимо оступившегося в годы Великой Отечественной войны и представшего теперь, спустя много лет, перед судом людской и собственной совести (многосерийный телевизионный фильм «Не поле перейти» по сценарию А. Салынского), и новые серии «Блокады», где Лебедев снимается сейчас... И, разумеется, новые работы в театре.

Еще раз хочется сказать: жаль, что кинематограф так поздно привлек самобытного актера к работе, до обидного упустив время, когда актер мог бы играть и молодых героев (в его жизни ведь был прекрасно сыгранный им Павка Корчагин на сцене Тбилисского ТЮЗа!). Теперь кино старается наверстать упущенное, по-настоящему понимая, что такое по размаху, глубине и непроходящей неожиданности талант Евгения Лебедева.

Н. ЛАГИНА.

«Лит. газета» 4 1977 февр.